

19429
- 5-5-5 / 798 (93%)
Всероссийская олимпиада школьников по литературе
2019 - 2020 учебный год
Школьный этап

9 класс

Задание 1.

Выполните целостный анализ предложенного прозаического произведения. Вы можете опираться на данные после него вопросы, а можете выбрать собственный путь анализа. Ваша работа должна представлять собой цельный, связный, завершённый текст.

Михаил Андреевич Осоргин

"Вещи человека"

Умер обыкновенный человек.

Он умер. И множество вещей и вещей потеряло всякое значение: его чернильница, некрасивая и неудобная для всякого другого, футляр его очков, обшарпанный и с краю примятый, самые очки, только по его глазам, безделушки на столе, непонятные и незанятые (чертик с обломанным хвостом, медный рыцарь без щита и меча, стертая печатка), его кожаный портсигар, пряно протабашенный, его носовые платки с разными метками, целый набор воротников и галстуков, в том числе много неносимых и ненужных.

Ко всему этому он прикасался много раз, все было одухотворено его существованием, жило лишь для него и с ним. Вещи покрупнее знали свое место, стояли прочно, уверенно и длительно; мелкие шныряли, терялись, опять находились, жили жизнью забавной, полной интереса и значения.

Но он умер - и внутренний смысл этих вещей исчез, умер вместе с ним. Все они целиком вошли в серую и унылую массу ненужного, бесхозяйного хлама.

И его письма - запертые на ключ ящики пожелтевших страниц.

Теперь стало уже излишним сохранять кургузый остаток карандаша, который несколько лет ютился в цветном стакане на письменном столе, пережив невредимо ряд периодических уборок. Он жалел этот огрызок карандаша, как добрый хозяин жалеет старого, больного, износившего силы работника. Карандаш доживал дни свои в покое, в почете, хоть и в пыли - на дне стакана. Теперь этот бесполезный огрызок потерял своего защитника и осужден исчезнуть.

Женская рука с обручальным кольцом, особенно белая от каемки траурных кружев, перебирает вещицы, открывает коробки, касается конвертов и страниц. Его ключом она отпирает ящики его стола, выдвигает их, неторопливо берет верхнюю коробочку. В коробке орлиный коготь в золотой оправе, несколько камушков с морского пляже (не очень красивых, обыкновенных), старая оправка золотого пенсне, бисером вышитая закладка. И тут же прокуренная трубка со сломанным мундштуком. Разве он курил трубку? И почему все это он сохранял? Откуда эта закладка? Что это за коготь? Чем эти вещички были дороги ему, что он сохранял их в коробке, в ящичке, под ключом?

С ними, с этими вещичками, не соединялось никаких интимных и запретных воспоминаний о "ней" или даже о "нем", вообще о людях. Камушки были когда-то найдены на пляже, у моря. Вероятно, было в те дни солнечно и хорошо, - и отблеск солнца, соль моря и ощущение простора остались на камушках. Ну, как же бросить их! Он их жалел. Дальше пошла жизнь непростая, несолнечная, непросторная. В этой коробочке похоронен бодрящий морской воздух и кусочек былой свободы.

Коготь, вероятно, подарок, но и памяти оподарившем уже не было, а была только знакомая взору вещица, по-своему красивая, - ну как ее бросить? А трубка... Он курил трубку очень давно, еще когда носил широкополую шляпу, а галстук завязывал свободным бантом (в конце жизни он носил котелок).

Столько лет прожить вместе - и не знать, что когда-то он курил трубку! Конечно, это - мелочь; но все же не знала об этом белая рука в трауре. Правда, он уже много лет курил только папиросы и редко-редко сигару.

Белая рука берет другую коробочку. В ней давно остановившиеся маленькие карманные часы; на стрелках - четверть седьмого, момент, когда часы остановились. В той же коробке модель топорика венецианской гондолы и половина брелка с колечком и надписью: "Separes, mais", ("Разделены, но" (фр.).) - и на обороте: "toujours unis" ("Всегда вместе" (фр.).). Где-нибудь есть другая половина, с другим колечком и такою же надписью. Должно быть - след старой мимолетной встречи: надломил распиленный брелок, взяли каждый по половинке. Но ведь только "separes" осталось, а "toujours unis" - наивность, воображение! И опять же хранилось уже не воспоминание, а только вещица, которую нельзя же бросить. Куда? В сорную корзину? Просто за окно? Вещица занимает так мало места, она никому и ничему не мешает, ее нельзя не жалеть.

Он жалел ее, как карандаш, как сломанную трубку.

Когда воздух и чужой глаз дотронулись до вещей человека - вещи поблекли, осунулись. Знакомому глазу они улыбались приветливо, даже когда он смотрел на них рассеянно, на все сразу, мельком. Просыпались - для него, и опять засыпали мирно, до следующей встречи. И им казалось - так будет всегда. Сейчас их трогала рука незнакомая, от которой можно ожидать всего. Хозяин умер - и вещи его стали тусклыми, испуганными,

старенькими, блеклыми. Грядущее неизвестно. Перенести свою любовь на другого человека? Нет, вещи не изменяют.

А затем белая рука с каемкой траура спокойно, не дрогнув, как бы в сознании права, пошла на преступление. Ножницами (его же старыми ножницами) она перерезала тонкую бечевку - и пачка писем рассыпалась.

Рассыпалась пачка, но складки мелко исписанной бумаги слежались давно и тесно. Ни фразы, ни слова уже не имели никакого значения, и вся пачка продолжала жить только как вещь, которую пожалели, сохранили, не бросили, потому что нельзя же (то есть можно, но трудно) бросить то, что было когда-то свято и полно трепетного интереса. А спустя час - письма, набухшие, разбитые, потерявшие тесную друг с другом связь (складка со складкой, листик с листом), лежали оскорбленной и ненужной грудой, и сложить их по-прежнему было уже нельзя.

И белая рука не знала, что с ними делать дальше. Нервнее, чем прежде, она перебирала их, снова отыскивая слова и фразы, не ею писанные - и писанные не ей. В эту минуту к вещам ненужным и бесхозным, с которыми никто не считается и которых не уважают, присоединилась еще одна: умерший человек.

Он стал первой вещью, ушедшей из привычного уюта. Он ушел совсем и навсегда, оставив на стене большой свой портрет, плоский, с остановившимся взглядом и надетой на лицо улыбкой - для других. Глаз, которыми он смотрел в себя, не было; души его не стало. Пока маленький храм его духа был нетронут, - человек жил в пачке писем, в трубке, в полужетоне с французской надписью, в огрызке карандаша. Теперь, когда вскрыты его смешные коробочки и перелистаны самые хранимые его письма, - он ушел в шелесте последней бумажки и стал только страшной вещью, за кладбищенской стеной, под увядшими венками.

И было велико смятение его любимых вещей, согнанных с отведенных им мест, сваленных в кучу, обреченных на уход - сегодня ли, завтра ли. Осколки храма стали мусором.

Много раньше, чем белая рука решила их дальнейшую участь, - еще живя в материи, - умерли в духе вещи человека.

Опорные вопросы.

1. Почему рассказ называется «Вещи человека»?
2. Охарактеризуйте мир героя рассказа. Какие способы создания характера героя использует автор?
3. Назовите произведения русской или зарубежной литературы, авторы которых обращаются к сходным образам и проблемам.

Задание № 2. (15 баллов).

В XVIII столетии была очень популярна жанровая форма путешествий. Описания путешествий, реальных и вымышленных, появлялись в виде

путевых заметок, дневников, писем, отчётов. Вместе с тем сформировалась и так называемая «малая форма» – «прогулки». Так, например, у К.Н.Батюшкова мы найдём прозаические сочинения «Прогулка по Москве», «Прогулка в Академию художеств».

Создайте свой вариант «прогулки», используя форму письма или дневниковой записи, заметки в блоге или на своей странице в социальных сетях.

Выберите и используйте в качестве эпиграфа одну из предложенных ниже цитат или фрагментов стихотворений. Не забывайте, что эпиграф – это эмоциональный и смысловой ключ к тексту.

1. *Если гуляешь безо всякой цели, гуляй там, где красиво.*
(Мацуо Монро. Научи меня умирать)
2. *Не знаю, как вы, уважаемые граждане, а я люблю ночью пошляться по улицам. Очень как-то свободно чувствуешь себя. Можно размахивать руками. Никто тебя не толкнет. Как-то можно беззаботно идти.*
(Михаил Михайлович Зощенко. Ночное происшествие)
3. *Вам не кажется, что когда ходишь пешком, то замечаешь больше? И домов, и людей.*
(Арчибальд Джозеф Кронин. Древо Иуды)

«Университет» и в краткое содержание, также есть, но не ясно, что именно не ясно, потому что...

«Университет» не ясно, потому что...

«Университет» не ясно, потому что...

«Университет» не ясно, потому что...

«Университет» не ясно, потому что...

«Университет» не ясно, потому что...

«Университет» не ясно, потому что...

845

«Университет» не ясно, потому что...

«Университет» не ясно, потому что...

«Университет» не ясно, потому что...

«Университет» не ясно, потому что...

«Университет» не ясно, потому что...

«Университет» не ясно, потому что...

«Университет» не ясно, потому что...

«Университет» не ясно, потому что...

«Университет» не ясно, потому что...

«Университет» не ясно, потому что...

«Университет» не ясно, потому что...

5-5-5

29266

Всероссийская олимпиада школьников по литературе
2019 - 2020 учебный год
Школьный этап

9 класс

47+
4=510
37+10=475
+45
420

Задание 1.

Выполните целостный анализ предложенного прозаического произведения. Вы можете опираться на данные после него вопросы, а можете выбрать собственный путь анализа. Ваша работа должна представлять собой цельный, связный, завершённый текст.

Михаил Андреевич Осоргин

"Вещи человека"

Умер обыкновенный человек.

Он умер. И множество вещей и вещей потеряло всякое значение: его чернильница, некрасивая и неудобная для всякого другого, футляр его очков, обшарпанный и с краю примятый, самые очки, только по его глазам, безделушки на столе, непонятные и незанятные (чертик с обломанным хвостом, медный рыцарь без щита и меча, стертая печатка), его кожаный портсигар, пряно протабашенный, его носовые платки с разными метками, целый набор воротников и галстуков, в том числе много неносимых и ненужных.

Ко всему этому он прикасался много раз, все было одухотворено его существованием, жило лишь для него и с ним. Вещи покрупнее знали свое место, стояли прочно, уверенно и длительно; мелкие шныряли, терялись, опять находились, жили жизнью забавной, полной интереса и значения.

Но он умер - и внутренний смысл этих вещей исчез, умер вместе с ним. Все они целиком вошли в серую и унылую массу ненужного, бесхозяйного хлама.

И его письма - запертые на ключ ящики пожелтевших страниц.

Теперь стало уже излишним сохранять кургузый остаток карандаша, который несколько лет ютился в цветном стакане на письменном столе, пережив невредимо ряд периодических уборок. Он жалел этот огрызок карандаша, как добрый хозяин жалеет старого, больного, износившего силы работника. Карандаш доживал дни свои в покое, в почете, хоть и в пыли - на дне стакана. Теперь этот бесполезный огрызок потерял своего защитника и осужден исчезнуть.

Женская рука с обручальным кольцом, особенно белая от каемки траурных кружев, перебирает вещицы, открывает коробки, касается конвертов и страниц. Его ключом она отпирает ящики его стола, выдвигает их, неторопливо берет верхнюю коробочку. В коробке орлиный коготь в золотой оправе, несколько камушков с морского пляже (не очень красивых, обыкновенных), старая оправка золотого пенсне, бисером вышитая закладка. И тут же прокуренная трубка со сломанным мундштуком. Разве он курил трубку? И почему все это он сохранял? Откуда эта закладка? Что это за коготь? Чем эти вещички были дороги ему, что он сохранял их в коробке, в ящике, под ключом?

С ними, с этими вещичками, не соединялось никаких интимных и запретных воспоминаний о "ней" или даже о "нем", вообще о людях. Камушки были когда-то найдены на пляже, у моря. Вероятно, было в те дни солнечно и хорошо, - и отблеск солнца, соль моря и ощущение простора остались на камушках. Ну, как же бросить их! Он их жалел. Дальше пошла жизнь непростая, несолнечная, непросторная. В этой коробочке похоронен бодрящий морской воздух и кусочек былой свободы.

Коготь, вероятно, подарок, но и памяти о подарившем уже не было, а была только знакомая взору вещица, по-своему красивая, - ну как ее бросить? А трубка... Он курил трубку очень давно, еще когда носил широкополую шляпу, а галстук завязывал свободным бантом (в конце жизни он носил котелок).

Столько лет прожить вместе - и не знать, что когда-то он курил трубку! Конечно, это - мелочь; но все же не знала об этом белая рука в трауре. Правда, он уже много лет курил только папиросы и редко-редко сигару.

Белая рука берет другую коробочку. В ней давно остановившиеся маленькие карманные часы; на стрелках - четверть седьмого, момент, когда часы остановились. В той же коробке модель топорика венецианской гондолы и половина брелка с колечком и надписью: "Separes, mais", ("Разделены, но" (фр.).) - и на обороте: "toujours unis" ("Всегда вместе" (фр.).). Где-нибудь есть другая половина, с другим колечком и такую же надписью. Должно быть - след старой мимолетной встречи: надломили распиленный брелок, взяли каждый по половинке. Но ведь только "separes" осталось, а "toujours unis" - наивность, воображение! И опять же хранилось уже не воспоминание, а только вещица, которую нельзя же бросить. Куда? В сорную корзину? Просто за окно? Вещица занимает так мало места, она никому и ничему не мешает, ее нельзя не жалеть.

Он жалел ее, как карандаш, как сломанную трубку.

Когда воздух и чужой глаз дотронулись до вещей человека - вещи поблекли, осунулись. Знакомому глазу они улыбались приветливо, даже когда он смотрел на них рассеянно, на все сразу, мельком. Просыпались - для него, и опять засыпали мирно, до следующей встречи. И им казалось - так будет всегда. Сейчас их трогала рука незнакомая, от которой можно ожидать всего. Хозяин умер - и вещи его стали тусклыми, испуганными,

старенькими, блеклыми. Грядущее неизвестно. Перенести свою любовь на другого человека? Нет, вещи не изменяют.

А затем белая рука с каемкой траура спокойно, не дрогнув, как бы в сознании права, пошла на преступление. Ножницами (его же старыми ножницами) она перерезала тонкую бечевку - и пачка писем рассыпалась.

Рассыпалась пачка, но складки мелко исписанной бумаги слежались давно и тесно. Ни фразы, ни слова уже не имели никакого значения, и вся пачка продолжала жить только как вещь, которую пожалели, сохранили, не бросили, потому что нельзя же (то есть можно, но трудно) бросить то, что было когда-то свято и полно трепетного интереса. А спустя час - письма, набухшие, разбитые, потерявшие тесную друг с другом связь (складка со складкой, листик с листом), лежали оскорбленной и ненужной грудой, и сложить их по-прежнему было уже нельзя.

И белая рука не знала, что с ними делать дальше. Нервнее, чем прежде, она перебирала их, снова отыскивая слова и фразы, не ею писанные - и писанные не ей. В эту минуту к вещам ненужным и бесхозным, с которыми никто не считается и которых не уважают, присоединилась еще одна: умерший человек.

Он стал первой вещью, ушедшей из привычного уюта. Он ушел совсем и навсегда, оставив на стене большой свой портрет, плоский, с остановившимся взглядом и надетой на лицо улыбкой - для других. Глаз, которыми он смотрел в себя, не было; души его не стало. Пока маленький храм его духа был нетронут,- человек жил в пачке писем, в трубке, в полужетоне с французской надписью, в огрызке карандаша. Теперь, когда вскрыты его смешные коробочки и перелистаны самые хранимые его письма,- он ушел в шелесте последней бумажки и стал только страшной вещью, за кладбищенской стеной, под увядшими венками.

И было велико смятение его любимых вещей, согнанных с отведенных им мест, сваленных в кучу, обреченных на уход - сегодня ли, завтра ли. Осколки храма стали мусором.

Много раньше, чем белая рука решила их дальнейшую участь,- еще живя в материи,- умерли в духе вещи человека.

Опорные вопросы.

1. Почему рассказ называется «Вещи человека»?
2. Охарактеризуйте мир героя рассказа. Какие способы создания характера героя использует автор?
3. Назовите произведения русской или зарубежной литературы, авторы которых обращаются к сходным образам и проблемам.

Задание № 2. (15 баллов).

В XVIII столетии была очень популярна жанровая форма путешествий. Описания путешествий, реальных и вымышленных, появлялись в виде

путевых заметок, дневников, писем, отчетов. Вместе с тем сформировалась и так называемая «малая форма» – «прогулки». Так, например, у К.Н.Батюшкова мы найдём прозаические сочинения «Прогулка по Москве», «Прогулка в Академию художеств».

Создайте свой вариант «прогулки», используя форму письма или дневниковой записи, заметки в блоге или на своей странице в социальных сетях.

Выберите и используйте в качестве эпиграфа одну из предложенных ниже цитат или фрагментов стихотворений. Не забывайте, что эпиграф – это эмоциональный и смысловой ключ к тексту.

1. Если гуляешь безо всякой цели, гуляй там, где красиво.

(Мацуо Монро. Научи меня умирать)

2. Не знаю, как вы, уважаемые граждане, а я люблю ночью пошляться по улицам. Очень как-то свободно чувствуешь себя. Можно размахивать руками. Никто тебя не толкнет. Как-то можно беззаботно идти.

(Михаил Михайлович Зощенко. Ночное происшествие)

3. Вам не кажется, что когда ходишь пешком, то замечаешь больше? И домов, и людей.

(Арчибальд Джозеф Кронин. Древо Иуды)

на (продолжение) таких ногей.
Навстречу идет девушка. Вероятно, она идет из магазина, у
нее в руках большая сумка, она придет домой, а там ее будут ждать
дети и муж, она приготовит вкусный ужин и все сделает, только
еще за собой, будет поглаживать свой, розоватый
друг о прошедшем дне. Порывав о доме и доме уловлено шаг.
И ступают по ковыленой лунной дорожке. Скоро я буду дома.

$$5 + 4 + 4 = 13$$

«Вещи человека»

М. А. Осорнин.

«Что есть человек? Значит ли он что-то? Где
в мире множество других людей. — Именно по
этим вопросам отвечает произведение М. А.
Осорнина «Вещи человека». Что становится
человеком после смерти? Это фантом наявность
о человеке? — его вещи. Именно на них приобретает
внимания Осорнин. В его произведении расследуя,
даже самая незамысловатая вещь —
будто то камушек с риском, или выданный
как туркузый охотник карандаша крадет раба
мешок а человека? Он ищет их, где есть
невозможной найти эти сокровища, и дальше
миллионной вещи. Домашний в сторону эти
вещи автор пишет. Вещи вещи, вещи, вещи,
все, что есть, — вещи, вещи, вещи, вещи, вещи, вещи,
умирает, вещи вещей свои сокровища светил
и становится пылью, и туманом,
старейшим, вехом. Вещи все могут
переместить свою любовь на другого человека —
«Вещи все умирают». А что становится
с вещами после смерти человека? Они
становятся мусором не мусором мусором.
А вместе с вещами пропадают
и было велико значение по людям
вещи, сонатой с отведённой им семь, сва-
м, завтра. Там. Осорнин краем своим
мусором. А вместе с тем фантом наяв-
ности вещей, вещей, вещей и последние
вещи о человеке, и он становится просто
и страшной вещью, за мажорными стенами,
под удивительными ветками. Целый мир зак-
мочен в вещи, где расследуя, найден
с ними, наемничества, вещь о своей...

Трудя - о бурной молодости, а кипа дум и
 мысли свернулась камнем в каком-то
 лонностах. Того иномы эти вещи много
 Самой велика канонизация о сиб-то сиб-
 В Тиху велика была замечена чужая вещь
 каждого человека на могиле и судьба
 перед. Но велика много было судьбы и
 о человеке. Того произведения были свободны
 модовые, Вероятно, это различие наф-
 лонической брелок, с каменью, раздвиг-
 но, но всегда все же "А" теперь чужая
 Туда перевооружения эти особые вещи, и в
 них не оставшихся все же и камнями,
 все же с великими умами и послесловием
 есть.

$$15 + 15 + 3 + 0 = 33 + 4 = 37$$

На "Вам не кажется, что когда ходили пешком,
 то замечали больше "А" и дошло, и тогда -
 тина иная Архимед Диодор "Критик", в
 своем произведении "Два Мура".

Как хорошо автор пришел в одиночестве,
 фактически замечательное удочка на фак-
 тах роман, модовые незначительности и
 небрежности велики, вытекающие в лица мо-
 ду.

Мне вчера, а уже неспеша, модовые землетрясения
 насморка, как один из великих замечательных
 на факты. Того преобразования на систему тит-
 му и убогому городу кризиса ерши, горами раз-
 ными отними лебедями. Тина подражает
 незначительно, словно ржавая кожа, она отбрасывает
 раз модовые ланам, поручая горю в том. Мне
 нравятся ощущать запах ночи. Это все же дано
 запах свободы и беспричинности. В том же смысле при-
 этом корабль моды под камнями - о сиб-то сиб-

Купать и размышлять.

Много красноречия и мажорности, в нем еще море,
 но замечательное право.

Л 9156 0-10-3-0-5 / 465 (54%)
II 3-5-0
Всероссийская олимпиада школьников по литературе
2019 - 2020 учебный год
Школьный этап

9 класс

Задание 1.

Выполните целостный анализ предложенного прозаического произведения. Вы можете опираться на данные после него вопросы, а можете выбрать собственный путь анализа. Ваша работа должна представлять собой цельный, связный, завершённый текст.

Михаил Андреевич Осоргин

"Вещи человека"

Умер обыкновенный человек.

Он умер. И множество вещей и вещей потеряло всякое значение: его чернильница, некрасивая и неудобная для всякого другого, футляр его очков, обшарпанный и с краю примятый, самые очки, только по его глазам, безделушки на столе, непонятные и незанятные (чертик с обломанным хвостом, медный рыцарь без щита и меча, стертая печатка), его кожаный портсигар, прямо протабашенный, его носовые платки с разными метками, целый набор воротников и галстуков, в том числе много неносимых и ненужных.

Ко всему этому он прикасался много раз, все было одухотворено его существованием, жило лишь для него и с ним. Вещи покрупнее знали свое место, стояли прочно, уверенно и длительно; мелкие шныряли, терялись, опять находились, жили жизнью забавной, полной интереса и значения.

Но он умер - и внутренний смысл этих вещей исчез, умер вместе с ним. Все они целиком вошли в серую и унылую массу ненужного, бесхозяйного хлама.

И его письма - запертые на ключ ящики пожелтевших страниц.

Теперь стало уже излишним сохранять кургузый остаток карандаша, который несколько лет ютился в цветном стакане на письменном столе, пережив невредимо ряд периодических уборок. Он жалел этот огрызок карандаша, как добрый хозяин жалеет старого, больного, износившего силы работника. Карандаш доживал дни свои в покое, в почете, хоть и в пыли - на дне стакана. Теперь этот бесполезный огрызок потерял своего защитника и осужден исчезнуть.

Женская рука с обручальным кольцом, особенно белая от каемки траурных кружев, перебирает вещицы, открывает коробки, касается конвертов и страниц. Его ключом она отпирает ящики его стола, выдвигает их, неторопливо берет верхнюю коробочку. В коробке орлиный коготь в золотой оправе, несколько камушков с морского пляже (не очень красивых, обыкновенных), старая оправка золотого пенсне, бисером вышитая закладка. И тут же прокуренная трубка со сломанным мундштуком. Разве он курил трубку? И почему все это он сохранял? Откуда эта закладка? Что это за коготь? Чем эти вещички были дороги ему, что он сохранял их в коробке, в ящике, под ключом?

С ними, с этими вещичками, не соединялось никаких интимных и запретных воспоминаний о "ней" или даже о "нем", вообще о людях. Камушки были когда-то найдены на пляже, у моря. Вероятно, было в те дни солнечно и хорошо, - и отблеск солнца, соль моря и ощущение простора остались на камушках. Ну, как же бросить их! Он их жалел. Дальше пошла жизнь непростая, несолнечная, непросторная. В этой коробочке похоронен бодрящий морской воздух и кусочек былой свободы.

Коготь, вероятно, подарок, но и памяти о подарившем уже не было, а была только знакомая взору вещица, по-своему красивая, - ну как ее бросить? А трубка... Он курил трубку очень давно, еще когда носил широкополую шляпу, а галстук завязывал свободным бантом (в конце жизни он носил котелок).

Столько лет прожить вместе - и не знать, что когда-то он курил трубку! Конечно, это - мелочь; но все же не знала об этом белая рука в трауре. Правда, он уже много лет курил только папиросы и редко-редко сигару.

Белая рука берет другую коробочку. В ней давно остановившиеся маленькие карманные часы; на стрелках - четверть седьмого, момент, когда часы остановились. В той же коробке модель топорика венецианской гондолы и половина брелка с колечком и надписью: "Separes, mais", ("Разделены, но" (фр.).) - и на обороте: "toujours unis" ("Всегда вместе" (фр.).). Где-нибудь есть другая половина, с другим колечком и такую же надписью. Должно быть - след старой мимолетной встречи: надломил распиленный брелок, взяли каждый по половинке. Но ведь только "separes" осталось, а "toujours unis" - наивность, воображение! И опять же хранилось уже не воспоминание, а только вещица, которую нельзя же бросить. Куда? В сорную корзину? Просто за окно? Вещица занимает так мало места, она никому и ничему не мешает, ее нельзя не жалеть.

Он жалел ее, как карандаш, как сломанную трубку.

Когда воздух и чужой глаз дотронулись до вещей человека - вещи поблекли, осунулись. Знакомому глазу они улыбались приветливо, даже когда он смотрел на них рассеянно, на все сразу, мельком. Просыпались - для него, и опять засыпали мирно, до следующей встречи. И им казалось - так будет всегда. Сейчас их трогала рука незнакомая, от которой можно ожидать всего. Хозяин умер - и вещи его стали тусклыми, испуганными,

старенькими, блеклыми. Грядущее неизвестно. Перенести свою любовь на другого человека? Нет, вещи не изменяют.

А затем белая рука с каемкой траура спокойно, не дрогнув, как бы в сознании права, пошла на преступление. Ножницами (его же старыми ножницами) она перерезала тонкую бечевку - и пачка писем рассыпалась.

Рассыпалась пачка, но складки мелко исписанной бумаги слежались давно и тесно. Ни фразы, ни слова уже не имели никакого значения, и вся пачка продолжала жить только как вещь, которую пожалели, сохранили, не бросили, потому что нельзя же (то есть можно, но трудно) бросить то, что было когда-то свято и полно трепетного интереса. А спустя час - письма, набухшие, разбитые, потерявшие тесную друг с другом связь (складка со складкой, листик с листом), лежали оскорбленной и ненужной грудой, и сложить их по-прежнему было уже нельзя.

И белая рука не знала, что с ними делать дальше. Нервнее, чем прежде, она перебирала их, снова отыскивая слова и фразы, не ею писанные - и писанные не ей. В эту минуту к вещам ненужным и бесхозным, с которыми никто не считается и которых не уважают, присоединилась еще одна: умерший человек.

Он стал первой вещью, ушедшей из привычного уюта. Он ушел совсем и навсегда, оставив на стене большой свой портрет, плоский, с остановившимся взглядом и надетой на лицо улыбкой - для других. Глаз, которыми он смотрел в себя, не было; души его не стало. Пока маленький храм его духа был нетронут, - человек жил в пачке писем, в трубке, в полужетоне с французской надписью, в огрызке карандаша. Теперь, когда вскрыты его смешные коробочки и перелистаны самые хранимые его письма, - он ушел в шелесте последней бумажки и стал только страшной вещью, за кладбищенской стеной, под увядшими венками.

И было велико смятение его любимых вещей, согнанных с отведенных им мест, сваленных в кучу, обреченных на уход - сегодня ли, завтра ли. Осколки храма стали мусором.

Много раньше, чем белая рука решила их дальнейшую участь, - еще живя в материи, - умерли в духе вещи человека.

Опорные вопросы.

1. Почему рассказ называется «Вещи человека»?
2. Охарактеризуйте мир героя рассказа. Какие способы создания характера героя использует автор?
3. Назовите произведения русской или зарубежной литературы, авторы которых обращаются к сходным образам и проблемам.

Задание № 2. (15 баллов).

В XVIII столетии была очень популярна жанровая форма путешествий. Описания путешествий, реальных и вымышленных, появлялись в виде

путевых заметок, дневников, писем, отчётов. Вместе с тем сформировалась и так называемая «малая форма» – «прогулки». Так, например, у К.Н.Батюшкова мы найдём прозаические сочинения «Прогулка по Москве», «Прогулка в Академию художеств».

Создайте свой вариант «прогулки», используя форму письма или дневниковой записи, заметки в блоге или на своей странице в социальных сетях.

Выберите и используйте в качестве эпиграфа одну из предложенных ниже цитат или фрагментов стихотворений. Не забывайте, что эпиграф – это эмоциональный и смысловой ключ к тексту.

1. *Если гуляешь безо всякой цели, гуляй там, где красиво.*
(Мацуо Монро. Научи меня умирать)
2. *Не знаю, как вы, уважаемые граждане, а я люблю ночью пошляться по улицам. Очень как-то свободно чувствуешь себя. Можно размахивать руками. Никто тебя не толкнет. Как-то можно беззаботно идти.*
(Михаил Михайлович Зощенко. Ночное происшествие)
3. *Вам не кажется, что когда ходишь пешком, то замечаешь больше? И домов, и людей.*
(Арчибальд Джозеф Кронин. Древо Иуды)

Задачи 1.

Гранда Селу человека - часть его истории.

Она связана с событиями, происшедшими в жизни человека, которые могли повлиять на его взгляд, мироощущение, мышление, в целом на саму жизнь. Ее отголоски есть в словах писателя:

«... в ро. книги, записки, прошедшей обихода и т.д.

Любая вещь появляется в жизни человека случайно, как и сам человек, все имеет свое предназначение и приходит в этот мир с определенной миссией: скрепки нужны для того, чтобы скреплять бумагу, письмо для того, чтобы скреплять людей.

Человек может читать бесконечно, а может откапывать от книг, или самими пережить себя на вечном мимолете. Но ведь нельзя жить прошлым, нужно жить настоящим, но и забывать то, что, очевидно, повлияло на это сейчас и послужит

Широкими зорі пастира компанія
виробництва, компанія, вироблює, дає
весь досвід вироблення бургерів компанія
виробляє для всіх компанія виробляє:
бу виробляє виробляє, "виробляє виробляє"
виробляє, "виробляє виробляє". Бу виробляє
виробляє виробляє, виробляє виробляє,
виробляє виробляє виробляє виробляє. Виробляє
виробляє виробляє виробляє виробляє. Виробляє
виробляє виробляє виробляє виробляє.

Широкими зорі пастира компанія
виробництва, компанія, вироблює, дає
весь досвід вироблення бургерів компанія
виробляє для всіх компанія виробляє:
бу виробляє виробляє, виробляє виробляє,
виробляє виробляє виробляє виробляє. Виробляє
виробляє виробляє виробляє виробляє.

1
1 20.
2 10
3 3
4 0
5 5
385

Задание 2.

А.Д. Мюллер писал: „Если не кажется, что когда ходишь пешком, то замечаешь больше? И домов, и людей? Я думаю, это действительно так. Я живу достаточно далеко от школы, каждый день я еду домой на автобусе.

Как-то раз я забрала друга Кошмек и решила прогуляться после школы. Я была не особо опознана, это была суббота и значительная часть на этот день гулянья не было. Для нас, казалось бы, знакомым гуляньем, я увидела дворники, в которых раньше не была, новый продуктовый магазин и множество людей, которых я раньше не видела. Когда ходишь в автобусе все: люди, дома, деревья, кустарники, все проходит мимо тебя.

Определимо, все эти „открытия“ заставили меня заметить много вещей, о которых я раньше и не задумывалась.

29358

Всероссийская олимпиада школьников по литературе
2019 - 2020 учебный год
Школьный этап

9 класс

31 + 15 = 46

Задание 1.

Выполните целостный анализ предложенного прозаического произведения. Вы можете опираться на данные после него вопросы, а можете выбрать собственный путь анализа. Ваша работа должна представлять собой цельный, связный, завершённый текст.

Михаил Андреевич Осоргин

"Вещи человека"

Умер обыкновенный человек.

Он умер. И множество вещей и вещей потеряло всякое значение: его чернильница, некрасивая и неудобная для всякого другого, футляр его очков, обшарпанный и с краю примятый, самые очки, только по его глазам, безделушки на столе, непонятные и незанятые (чертик с обломанным хвостом, медный рыцарь без щита и меча, стертая печатка), его кожаный портсигар, пряно протабашенный, его носовые платки с разными метками, целый набор воротников и галстуков, в том числе много неносимых и ненужных.

Ко всему этому он прикасался много раз, все было одухотворено его существованием, жило лишь для него и с ним. Вещи покрупнее знали свое место, стояли прочно, уверенно и длительно; мелкие шныряли, терялись, опять находились, жили жизнью забавной, полной интереса и значения.

Но он умер - и внутренний смысл этих вещей исчез, умер вместе с ним. Все они целиком вошли в серую и унылую массу ненужного, бесхозяйного хлама.

И его письма - запертые на ключ ящики пожелтевших страниц.

Теперь стало уже излишним сохранять кургузый остаток карандаша, который несколько лет ютился в цветном стакане на письменном столе, пережив невредимо ряд периодических уборок. Он жалел этот огрызок карандаша, как добрый хозяин жалеет старого, больного, износившего силы работника. Карандаш доживал дни свои в покое, в почете, хоть и в пыли - на дне стакана. Теперь этот бесполезный огрызок потерял своего защитника и осужден исчезнуть.

Женская рука с обручальным кольцом, особенно белая от каемки траурных кружев, перебирает вещицы, открывает коробки, касается конвертов и страниц. Его ключом она отпирает ящики его стола, выдвигает их, неторопливо берет верхнюю коробочку. В коробке орлиный коготь в золотой оправе, несколько камушков с морского пляже (не очень красивых, обыкновенных), старая оправка золотого пенсне, бисером вышитая закладка. И тут же прокуренная трубка со сломанным мундштуком. Разве он курил трубку? И почему все это он сохранял? Откуда эта закладка? Что это за коготь? Чем эти вещички были дороги ему, что он сохранял их в коробке, в ящике, под ключом?

С ними, с этими вещичками, не соединялось никаких интимных и запретных воспоминаний о "ней" или даже о "нем", вообще о людях. Камушки были когда-то найдены на пляже, у моря. Вероятно, было в те дни солнечно и хорошо, - и отблеск солнца, соль моря и ощущение простора остались на камушках. Ну, как же бросить их! Он их жалел. Дальше пошла жизнь непростая, несолнечная, непросторная. В этой коробочке похоронен бодрящий морской воздух и кусочек былой свободы.

Коготь, вероятно, подарок, но и памяти о подарившем уже не было, а была только знакомая взору вещица, по-своему красивая, - ну как ее бросить? А трубка... Он курил трубку очень давно, еще когда носил широкополую шляпу, а галстук завязывал свободным бантом (в конце жизни он носил котелок).

Столько лет прожить вместе - и не знать, что когда-то он курил трубку! Конечно, это - мелочь; но все же не знала об этом белая рука в трауре. Правда, он уже много лет курил только папиросы и редко-редко сигару.

Белая рука берет другую коробочку. В ней давно остановившиеся маленькие карманные часы; на стрелках - четверть седьмого, момент, когда часы остановились. В той же коробке модель топорика венецианской гондолы и половина брелка с колечком и надписью: "Separes, mais", ("Разделены, но" (фр.).) - и на обороте: "toujours unis" ("Всегда вместе" (фр.).). Где-нибудь есть другая половина, с другим колечком и такою же надписью. Должно быть - след старой мимолетной встречи: надломили распиленный брелок, взяли каждый по половинке. Но ведь только "separes" осталось, а "toujours unis" - наивность, воображение! И опять же хранилось уже не воспоминание, а только вещица, которую нельзя же бросить. Куда? В сорную корзину? Просто за окно? Вещица занимает так мало места, она никому и ничему не мешает, ее нельзя не жалеть.

Он жалел ее, как карандаш, как сломанную трубку.

Когда воздух и чужой глаз дотронулись до вещей человека - вещи поблекли, осунулись. Знакомому глазу они улыбались приветливо, даже когда он смотрел на них рассеянно, на все сразу, мельком. Просыпались - для него, и опять засыпали мирно, до следующей встречи. И им казалось - так будет всегда. Сейчас их трогала рука незнакомая, от которой можно ожидать всего. Хозяин умер - и вещи его стали тусклыми, испуганными,

старенькими, блеклыми. Грядущее неизвестно. Перенести свою любовь на другого человека? Нет, вещи не изменяют.

А затем белая рука с каемкой траура спокойно, не дрогнув, как бы в сознании права, пошла на преступление. Ножницами (его же старыми ножницами) она перерезала тонкую бечевку - и пачка писем рассыпалась.

Рассыпалась пачка, но складки мелко исписанной бумаги слежались давно и тесно. Ни фразы, ни слова уже не имели никакого значения, и вся пачка продолжала жить только как вещь, которую пожалели, сохранили, не бросили, потому что нельзя же (то есть можно, но трудно) бросить то, что было когда-то свято и полно трепетного интереса. А спустя час - письма, набухшие, разбитые, потерявшие тесную друг с другом связь (складка со складкой, листик с листом), лежали оскорбленной и ненужной грудой, и сложить их по-прежнему было уже нельзя.

И белая рука не знала, что с ними делать дальше. Нервнее, чем прежде, она перебирала их, снова отыскивая слова и фразы, не ею писанные - и писанные не ей. В эту минуту к вещам ненужным и бесхозным, с которыми никто не считается и которых не уважают, присоединилась еще одна: умерший человек.

Он стал первой вещью, ушедшей из привычного уюта. Он ушел совсем и навсегда, оставив на стене большой свой портрет, плоский, с остановившимся взглядом и надетой на лицо улыбкой - для других. Глаз, которыми он смотрел в себя, не было; души его не стало. Пока маленький храм его духа был нетронут,- человек жил в пачке писем, в трубке, в полужетоне с французской надписью, в огрызке карандаша. Теперь, когда вскрыты его смешные коробочки и перелистаны самые хранимые его письма,- он ушел в шелесте последней бумажки и стал только страшной вещью, за кладбищенской стеной, под увядшими венками.

И было велико смятение его любимых вещей, согнанных с отведенных им мест, сваленных в кучу, обреченных на уход - сегодня ли, завтра ли. Осколки храма стали мусором.

Много раньше, чем белая рука решила их дальнейшую участь,- еще живя в материи,- умерли в духе вещи человека.

Опорные вопросы.

1. Почему рассказ называется «Вещи человека»?
2. Охарактеризуйте мир героя рассказа. Какие способы создания характера героя использует автор?
3. Назовите произведения русской или зарубежной литературы, авторы которых обращаются к сходным образам и проблемам.

Задание № 2. (15 баллов).

В XVIII столетии была очень популярна жанровая форма путешествий. Описания путешествий, реальных и вымышленных, появлялись в виде

путевых заметок, дневников, писем, отчётов. Вместе с тем сформировалась и так называемая «малая форма» – «прогулки». Так, например, у К.Н.Батюшкова мы найдём прозаические сочинения «Прогулка по Москве», «Прогулка в Академию художеств».

Создайте свой вариант «прогулки», используя форму письма или дневниковой записи, заметки в блоге или на своей странице в социальных сетях.

Выберите и используйте в качестве эпиграфа одну из предложенных ниже цитат или фрагментов стихотворений. Не забывайте, что эпиграф – это эмоциональный и смысловой ключ к тексту.

1. *Если гуляешь безо всякой цели, гуляй там, где красиво.*

(Мацуо Монро. Научи меня умирать)

2. *Не знаю, как вы, уважаемые граждане, а я люблю ночью пошляться по улицам. Очень как-то свободно чувствуешь себя. Можно размахивать руками. Никто тебя не толкнет. Как-то можно беззаботно идти.*

(Михаил Михайлович Зощенко. Ночное происшествие)

3. *Вам не кажется, что когда ходишь пешком, то замечаешь больше? И домов, и людей.*

(Арчибальд Джозеф Кронин. Древо Иуды)

158.

Пустынник Илья Денисович 9.11.14

Какова связь между человеком и его психологической сущностью?
Что это вместе такое - человек и его сущность? Мне кажется именно
такие мысли высказывает Михаил Осоркин в своём маленьком
произведении "Вещи человека". Особенно у него получилось погрузить
читателя в мир этих ещё неживых вещей, ко уже либировать вещей,
несущих след человека становится познанием. Вот прочитать название и
первую строку, остановиться и подумать минут ~~пять~~ пять. Всё - то уже
практически знание, что написано дальше. И этот очень удачный приём -
"название в точку" - помогает читателю быстрее проникнуться
проблематикой этого произведения, ведь он уже и сам подумал и ещё
прочитал мысли автора.

Однако хотелось бы отметить, что Михаил Андреевич
использовал, очень виртуозно использовал, приём сравнения вещей?
Он ввёл лирического персонажа - жёну покойного - и на основе восприятия
ситуации от рассказчика и жёны даёт объяснение того, как были
связаны вещи человека и он сам и почему человек не выкидывает или
не забывает о своих вещах. Этот приём в конце даёт понять, почему
успешный не может расставаться с табакеркой, помпидовской пурпурной
или с картинкой с берега дальнего моря: уже вся жизнь прошла,
уже ничего больше не сделать, ну хотя буду любоваться ~~на~~
интерьером ^{когда} ~~на~~ ^{когда} в зрелости окрепе и внимательнее, вспоминать,
вспоминаю...

$$\begin{array}{r} 1) \quad 15 + 7 + 5 + 4 + 0 = 31 \\ 2) \quad \quad \quad 158 \\ \hline \quad \quad \quad 465 \end{array}$$

Пустынный Илья 9.11
Денисов

«Вам не кажется, что когда
ходишь пешком, то замечаешь
больше? И домов, и людей.»
(Архимандрит Иоанн Криво-
шевоцкий)

Блог в Facebook.

До недавнего времени очень любил ходить по городу, но не просто так, а в наушниках. В основном слушал аудиокниги, при этом «заслушивал до дна» такие шедевры подросткового и юношеского фантастики и фэнтези, как «Властелин Колец», «Полный», «Алишан Трина» и «Поползла махляющая лошадка» Крапивина и «Полночь на острове Дюваль» Есенина. Вроде бы хорошее занятие — слушать по городу и слушать книги, но... однажды я заметил просто, бездумно, почитать. Просто взял и не стал брать наушники с телефоном на прогулку. Если вообще вообще к этому слушанию применил этот термин, у меня началась ломка — иду и по себе не по, так как иногда я выхожу читать слушать музыку. Вот будто не пою я без наушников ~~или музыки~~. Раз так сложилось, уже разочаровался, но всё-таки решил попробовать термин — может всё-таки я и пою спокойно попадаю за жизнью города. Иду, опять кажется, как вдруг неважно как пошел ударно — куда они все торопятся? Почему можем всегда куда-то торопиться, вместо того, что бы остановиться и подумать? Вот просто подумать и всё? Но крайнее, чтобы в конце жизни не спрашивать себя — зачем и куда я так торопился.

Вот люди строят красоту, но зачем это, если никто не остано-
вится и не посмотрит на то, как незримо и величественно смотрится, например,
городская мэрия или музей, а не какой-то там Петербург, до которого ещё
доехать надо, а перед этим ещё и много-много читать на эту тему, ~~как~~
как об этом, спешкой-работой. Зачем? ~~куда~~ торопиться, когда вот тут, у тебя
под окнами, стоит это чудо, это волшебное, девчачье, дельное — не важно какое
чудо света. Почему должна быть измученная цель для достижения.

приём для достижения именно посредством спешки?

А самое страшное и страшное, что мы так же не замечаем людей, особенно тех которые удалось вырваться из неми этого городского, шировой! ценны. И ведь последние нашего интереснее наших родных "городов". Как бы было здорово подойти к человеку, либо из них, спросить о том, о чём, о чём прощались, но вы так же уже вдвоём и без спешки. Но нет - мне надо много и быстро (быстро, быстро...) работать, чтобы оплатить кредит за квартиру для удобства отдыха после работы для более резкого материального развития - спешки. Или же - мне надо порекомендовать того, кто бы успел на встречу, на встречу мне надо уметь, для того, что бы можно было поехать на другие встречи - собрания, и так далее. Ну вы почему никто не понимает, что это - замкнутый круг?

Я всё понимаю из жизни моего родного городка и упорно не понимаю, как решить эти проблемы. Меня стало то, что я замечаю выгоды за каждым - то статью, вроде Феликса, и мне пришла в голову мысль несколько жестокая, но от этого не менее правдивая и справедливая фраза - каждому своё.

Да, каждому своё. Но а не собираюсь оставлять это на произвол судьбы. Проблема спешки должна быть решена. Ну, а я, чтобы хоть как нибудь сдвинуть решение ситуации с осознанием этой проблемы, по крайней мере вам кое-что посоветую - почаще выбирайтесь погулять по городу и не берите ничего с собой. Просто подумайте, если дадут руки. Задержите взгляд на чём нибудь отличным от просто точки на бумаге и подумайте. О чём? Решать вам.